

Секция «Юриспруденция»

Некоторые вопросы применения норм об адвокатской тайне

Миленина Анна Владимировна

Студент

*Юго-Западный государственный университет, Юридический факультет, Курск,
Россия*

E-mail: lanny08@mail.ru

Соблюдение адвокатской тайны – важнейшее требование, нарушение которого может нанести существенный вред как отдельным лицам, так и обществу в целом. Очевидным является тот факт, что без неё невозможно оказание квалифицированной юридической помощи, чем и обусловлена актуальность рассматриваемой нами темы.

Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» прямо закрепляет обязанность адвоката хранить тайну и безусловный приоритет соблюдения профессиональной тайны адвокатом. Так, в соответствии со ст.8 указанного закона, адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия в отношении адвоката производятся на основании судебного решения, что имеет своей целью реализацию конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, которая предполагает доверительность в отношениях между адвокатом и клиентом, и, как следствие, сохранение конфиденциальности информации. Причём полученные в ходе таких действий сведения не могут использоваться в качестве доказательств, если они входят в производство адвоката по делам его доверителей, что является важной гарантией для соблюдения адвокатской тайны не только самими адвокатами, но и указанными лицами.

Однако стоит отметить, что институт адвокатской тайны не устанавливает каких-либо привилегий для самого адвоката: он не обладает личной неприкосновенностью, в связи с чем особый порядок проведения обысков и следственных действий в отношении адвоката применяется лишь в случае, если дело касается именно его профессиональной деятельности, связанной с оказанием юридической помощи доверителю. Что касается сведений о деяниях самого адвоката как гражданина (в т. ч. и преступных), то они не составляют предмета адвокатской тайны, и в данном случае к адвокату применяется общий порядок проведения оперативно-розыскных и следственных мероприятий, иначе будет нарушаться принцип равенства всех перед судом и законом [1].

Несмотря на законодательное закрепление, на практике зачастую встречаются случаи нарушения этого положения со стороны следственных органов, в частности, это относится к обыску в адвокатском кабинете. В связи с этим, необходимо учитывать мнение Конституционного суда РФ по данному вопросу [2], а также практику Европейского Суда по правам человека [3]. Анализируя их решения, можно сделать вывод, что возможность проведения обыска в офисе или жилье адвоката допускается, а в некоторых случаях он даже может быть признан необходимым. Однако любое вмешательство, затрагивающее взаимоотношение адвоката и доверителя, способное затронуть право последнего на защиту, должно быть оправданно в условиях дела и сопровождаться повышенными гарантиями. Для этого государство должно доказать реальную

необходимость осуществления таких действий, вытекающую из действительной угрозы каким-то общественным интересам. Критериями же установления необходимости и обоснованности таких мер являются: опасность преступления, в связи с которым и производится обыск; наличие ордера, выданного соответствующим субъектом; обоснованность подозрения, в связи с которым был выдан ордер; были ли пределы ордера разумно ограничены.

Для реализации установленных законом положений об адвокатской тайне не достаточно только профессиональной подготовки адвоката, важно также и создание внешних вспомогательных условий, зависящих не только от воли и поведения самого адвоката, для чего установлен его особый правовой статус, принадлежность к соответствующему объединению адвокатов, а также наличие иммунитетов. Всё это позволяет гарантировать его независимость и наделяет его возможностями не только для собственных действий, но и по пресечению неправомερных действий со стороны третьих лиц и органов. Эти возможности как раз и позволяют адвокату гарантировать приоритет интересов доверителя в осуществлении своей деятельности.

Информация является не только предметом адвокатской тайны, но и важным инструментом в работе адвоката. Поэтому в случае, если лицо, обратившееся к нему за помощью, будет опасаться распространения конфиденциальных сведений и не сможет полностью раскрыть перед ним всю важную для дела информацию, адвокат будет практически обезоружен в своей деятельности. В то же время, сохранение такой информации в некоторой степени препятствуют её использованию адвокатом, поэтому основным условием правомерного её использования является эффективность защиты. Так, реализуя право подзащитного на квалифицированную помощь, адвокат может применить имеющуюся у него информацию лишь для укрепления позиции подзащитного. Если использование таких сведений может навредить доверителю, адвокат не должен их предпринимать [4]. Поэтому право адвоката распоряжаться информацией ограничено как волей доверителя, так и его правами и интересами, что обусловлено целями адвокатской деятельности.

Для обеспечения иммунитета доверителя адвокат должен соблюдать ряд запретов: он не должен действовать вопреки законным интересам доверителя, давать свидетельские показания об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с исполнением профессиональных обязанностей и т.д. Все эти действия являются следствием обязанности адвоката избегать тех действий, которые направлены к подрыву доверия, что является несовместимым со званием адвоката (ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката). В то же время, адвокатская тайна не распространяется на случаи, когда и адвокат, и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений [5].

Кроме того, адвокат обязан осуществлять и активные действия, способствующие соблюдению иммунитета доверителя, предполагающие соблюдение адвокатом особых условий хранения носителей конфиденциальной информации о доверителе в сейфах, архивных шкафах, специальных боксах и т.д. [6] Однако действия адвоката по защите конфиденциальной информации, созданию условий для конфиденциального общения с доверителем, закреплены в законе лишь как правомочия адвоката, а в качестве обязанностей могут вытекать только из соглашения об оказании юридической помощи, что на наш взгляд, не является правильным. В случае закрепления данной обязанности, у доверителя возникнет право требовать совершения адвокатом таких действий, что станет

существенной гарантией на пользование квалифицированной юридической помощью.

Таким образом, сохранение адвокатской тайны является важнейшей обязанностью адвоката, вытекающей из его предназначения. Информация о доверителе, которой располагает адвокат, представляет собой большую ценность, и зачастую её неразглашение может стать существенной гарантией для обеспечения прав и свобод человека, в связи с чем должны быть созданы все условия, способствующие её защите.

Литература

1. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26 июля 2012 г. № 47-012-30сп-а // Текст официально опубликован не был.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. №439-О «По жалобе граждан С.В. Бородин, В.Н. Бурбина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 УПК РФ» // СЗ РФ. 2006. № 5. Ст. 633.
3. Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 апреля 2009 года Колесниченко против Российской Федерации (Жалоба № 19856/04) // Адвокатская тайна: Сборник материалов / Составитель Н. М. Кипнис. - М.: Американская ассоциация юристов, 2011. С. 165-170.
4. Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна как гарантия права на защиту // Адвокат. 2008. №4. С. 7-10.
5. Определение Конституционного суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 УПК РФ» // СЗ РФ. 2003. №21. С. 2060.
6. Методические рекомендации по ведению адвокатского производства (утв. Советом Федеральной палаты адвокатов 21 июня 2010 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2010. №3. С. 21-33.